

Ю Донг сперва удивилась, а потом обрадовалась:

- Это здорово, это действительно требует празднования!

Улыбка Ван Ши расширилась, когда она потерла затылок:

- Да, да, не волнуйся, я позову тебя и твою семью к себе домой на ужин, когда пройдет три месяца, - она еще раз окинула взглядом окрестности и подчеркнула. - Только никому пока не говори. Подожди, пока беременность немного стабилизируется.

Все жители деревни верили в суеверия, они боялись сглаза, и только по этой причине они будут скрывать любые хорошие новости, пока они не будут надежно защищены. Ван Ши была такой же, она хотела скрыть беременность Фу Вэя до тех пор, пока она не стабилизируется. Ю Донг не возражал против этого; в конце концов, она не была болтушкой и не стала бы легкомысленно рассказывать о чьих-то делах кому-то еще.

- Не волнуйся, я никому не скажу. Разве ты не знаешь? У меня нет друзей в этой деревне. С кем можно поговорить? Кому я могу рассказать?

- Ну, это правда. Поэтому я и рассказала тебе об этом, раз у тебя нет друзей, - сказала Ван Ши.

При этом она даже подмигнула Ю Донг в нарочито наглой манере.

Ю Донг:

- ...

Эта старая женщина, иногда ей действительно хотелось ударить ее.

Ван Ши рассмеялась:

- Ладно, я просто пытаюсь немного поддразнить тебя, но ты не думаешь, что я удивительная? Даже в этом возрасте я смогла заставить своего милого испечь булочку в духовке.

Она потерла нос, чем вызвала раздражение у Ю Донг, и ее брови дернулись в досаде. Эта старуха! Почему она раньше не понимала, что так раздражает?

- В любом случае, что я хотела сказать - с твоими мужьями все в порядке, верно?

Ю Донг отступила, когда Ван Ши зашептала ей на ухо; хотя она называла ее тетей Ван, но не привыкла к ее прикосновениям. Ю Донг всегда чувствовала себя неловко от незнакомых

прикосновений; так как они с Ван Ши редко бывали вместе, неудивительно, что она чувствовала себя неловко от ее близости. Потирая уши, она кивнула головой:

- Все в порядке. Почему вы спрашиваете об этом? С каких пор вы интересуетесь моей семейной жизнью, тетя Ван?

Ван Ши постучала ее по голове, слегка укоряя ее назидательным голосом:

- Я вовсе не интересуюсь твоей семейной жизнью, идиотка. Просто... - она запнулась и с сомнением добавила, - Не думай обо мне плохо, просто мы с Фу Вэем разговаривали, и во время разговора всплыл этот вопрос.

Ю Донг глубоко вздохнула и втянула немного духовной энергии из ароматного воздуха:

- В чем дело? Что заставляет вас так волноваться?

Ван Ши вздохнула и сказала:

- Ничего особенного. Мы с твоим дядей Фу просто болтали, когда зашла речь о том, что до сих пор не было никаких новостей о беременности Лю и Ли.

Ю Донг, которая шла к рисовым полям, напряглась и вопросительно посмотрела на Ван Ши:

- Тетя Ван, что именно вы хотите сказать? Просто скажите прямо.

Улыбка Ван Ши померкла, и она нервно облизнулась. С тех пор, как Ю Донг изменилась в лучшую сторону, с ней стало очень трудно разговаривать. Эти глубокие темные глаза, которые были бездонными, заставляли ее нервничать каждый раз, когда она хотела поговорить с Ю Донг; от этого ребенка исходила аура, как от старшего, и Ван Ши теряла темп каждый раз. Но сегодня она не могла так поступить, потому что это было важно:

- Так вот, Лю и Ли в добром здравии, верно? Не будем обращать внимания на те годы, когда они голодали каждый день, потому что им не хватало еды, но сейчас-то все по-другому. Я видела, что в отличие от большинства семей в деревне, вы готовите мясо каждый день, и это... - когда взгляд Ю Донг заострился, прося ее поторопиться и перейти к делу, Ван Ши заколебалась и, глубоко вздохнув, сказала. - Они были женаты на тебе столько лет, Донг Донг. Не кажется ли тебе странным, что до сих пор их матки не издавали никаких звуков? Я имею в виду, что по сравнению с обычными мужчиной и женщиной, мерам трудно забеременеть, но все же, прошли годы.

Ю Донг не знала, что ответить:

- Вы хотите сказать, что у моих мужей проблемы?

- Ой! Я, кажется, наступила на больное место! - воскликнула Ван Ши, но скрепя сердце продолжила. - Я не об этом, я думаю, что ты должна проверить их в качестве меры предосторожности. Я не говорю, что это у них проблемы, но ты должна подумать о том, в какой обстановке они жили до того, как ваша семья разделилась.

Глубокие глаза Ю Донг вспыхнули, когда она тщательно все обдумала. Это верно. Хотя она проверила физическое состояние Шень Ли и Е Лю с помощью своей духовной энергии, эти двое отличались от земных людей. Их телосложение отличалось от мужского, и ей было трудно проверить их, если она даже не знала, как устроено их тело.

- Я подумаю об этом.

Не было никакой проблемы в обычном осмотре, но если что-то действительно пошло не так, она не отпустит виновного человека!

Где-то в районе рисовых полей Цю Бай задрожал. Он остановился, чтобы не чихнуть, глядя на сложную задачу, которая стояла перед ним:

- Дочка, неужели мы должны сами заботиться об этих сорняках?

Хотя жена Цю Бая, госпожа Ю, работала в государственном секторе и зарабатывала приличные деньги, им нужно было оплачивать обучение Ю Чена, и у них не было больших сбережений. В сочетании с тем, что бабушка Ю отдала десять серебряных таэлей Ю Донг, когда Цю Бай пытался сжечь ее поля, они оказались в затруднительном положении.

- Просто покончи с этим, папа, - несколько нетерпеливо сказала Ю Тонг.

Она должна была пойти в доки сегодня, но из-за нытья папы о том, что он не может сделать то-то и то-то, у нее не было другого выбора, кроме как передумать и пойти за папой на рисовые поля. Теперь, когда они были здесь, он на самом деле говорит так? Как она могла не рассердиться на него? Выпрямившись, она посмотрела на отца и недовольно проворчала, указывая на свои покрытые грязью ботинки:

- Я могу это сделать, так почему ты не можешь? Не забывай, что это ты выгнал сестру Донг и зятьев. Теперь, когда их здесь нет, конечно, ты должен работать.